
Невесомо, но колокольно до звона
Синее мчание батюшки Дона.
Под такую густую стремнину спится
И малому хутору, и станице.

Разлеглась тишина, черна, по Обдолью...
Воздух сладок — черпай ладонью!
И в сверчковом новом серебряном шуме
Место есть и мечте, и думе...

СЕРЬГА

Невидного росточка.
Да клятая серьга! —
Он первым скачет к бочке,
Последним — на врага.

Пять девчат на шее,
Дак он приплоду ждёт.
И сотник пожалеет,
А вахмистр соблюдёт.

Смеются односумы,*
Но защитят собой.
И всё тяжельше думы
Вечернею порой.

И он — в чину, не в славе —
С медалью на груди,
Даёт зарок, что в лаве
Поскачет впереди.

Но сотник не пускает,
А вахмистр предаёт:
Казак с серьгою драит
Котлы за целый взвод.

И хмуρο засыпает
Под кухню один.
Он всем накостьляет,
Когда рождается сын!

Он станет разудалым,
Он станет — смерть и страх!
А может, — «Енералом»,
Весь китель во крестах!

Его узнают имя.
Все прочие — куга!
Но вот поспей за ними,
Покель висит серьга!

ГОРОДСКАЯ КАЗАЧКА

Тебе не хвататься за стремя
И рук в молоке не купать.
Навеки останешься с теми,
Кто верен судьбе — прозябать.

Твои белоснежные руки
Жуёт неохотно рояль,
А синего взгляда излуки
Таят молодую печаль.

И споришь ты скучно и вяло,
Меня называя на «вы».
А предков твоих зажигало
Зелёное пламя травы.

И гулко летели копыта,
И брагою пенилась кровь,
И многое было забыто,
Но только не эта любовь!

Любить! И расшвыривать в дали
Признаний дремучую цветь.
Услышать «люблю» своей жали,*
А там — «зараз хочь помереть»!

Но ты лишь поводишь плечами:
Мол, сколько болтать чепухи...
И плачешь, читая ночами
Мои гулевые стихи.

Утро тихое. Лес осенний.
Воскресение. Воскресенье.
Тронешь веточку. Тронешь ветер.
Я люблю этот мир, поверьте!

И легко-разлегко мне от слова
На границе молчанья святого.
Утро тихое. Лес осенний.
Воскресение. Воскресенье.

**жаля (казачье) — возлюбленная*

РОДИНА

Мой друг меня забудет и оставит,
Любимая найдёт себе другого.

Молва меня измучит и ославит,
Судьбу слепую не изменит слово.

Но Родина — не бросит, не осудит,
Не обессилит фразою пустою.

Когда меня как существа не будет,
Я стану ею — небом и землёю.

Прости, что мало делал я, мечтая,
Но весь я твой, степная и святая!